

Среди явлений, характеризующих развитие мирохозяйственных процессов в современной экономике, значительный интерес вызывает феномен глобализации. Данная тема стала активно исследоваться с 90-х годов XX века, и внимание к ней не ослабевает. Современную глобализацию можно определить как процесс формирования единого общемирового информационно-финансового пространства, обусловленный развитием информатизации, электронных средств коммуникации, передачи, хранения и обработки данных. Инновации в сфере компьютерных технологий, расширение международной информационной сети Интернет, обусловившие многократное ускорение передачи любой информации, в том числе делового и финансового характера, преобразили картину мира, обусловили существенные изменения в характере принятия глобальных экономических решений. Этапы развития процессов глобализации могут быть отражены в следующей последовательности: международное разделение труда - международное экономическое сотрудничество - интернационализация экономики - глобализация экономики. Временные рамки первой волны глобализации обычно ассоциируются с эпохой Великих географических открытий и хронологически завершаются Первой мировой войной и связываются с зарождением модерна на фоне традиционного общества. Вторая волна глобализации охватывает период после Второй мировой войны - время «холодной войны» - и характеризуется расцветом общества модерна. Третья, современная волна, которую можно назвать глобализацией эпохи постмодерна, началась в 90-х годах прошлого века и продолжается до настоящего времени. Она отличается тенденцией объединения рынков труда, капитала и товаров, возрастанием роли инновационных факторов развития, виртуализацией экономики, появлением обществ сетевого типа, трансформацией традиционных методов кредитования в новые финансовые инструменты и способы мобилизации капитала, например, ссуды под ценные бумаги, LBO (Leveraged buy out). Как отмечал на старте этой волны М.Кастельс [1], информационная экономика по природе своей глобальна, поскольку позволяет в каждый момент времени оперировать в масштабах всего мира. На современном этапе глобализация охватывает все сферы мирового хозяйства - мировую торговлю товарами, услугами, технологиями и объектами интеллектуальной собственности; международное движение факторов производства (рабочей силы, капитала, информации); межнациональные финансово-кредитные и валютные сделки (безвозмездное финансирование и помощь, кредиты и займы субъектов международных экономических отношений); производственное, научно-техническое, технологическое, инжиниринговое и информационное сотрудничество. Распад СССР и советского блока завершил глобализацию территориально, открыл возможности распространения ценностных установок и институциональных норм западной цивилизации на всю планету, в том числе на территории, ранее недоступные для прямого идеологического и экономического

влияния. Если в середине XX века основными субъектами международных отношений были государства и опосредованные ими структуры, в условиях инновационной экономики их место занимают транснациональные корпорации и международные финансовые центры. Важным фактором их формирования в 1970-е годы была политика либерализации, позволившая крупнейшим компаниям и банкам выйти за рамки национального контроля и приобрести самостоятельность. Эту тенденцию, проявляющуюся в международной кооперации во всех сферах экономической и политической жизни, можно определить как переход от классической внешней политики к мировой внутренней политике. В условиях обострения конкуренции на мировых товарных рынках основной стратегией перераспределения собственности транснациональными компаниями стали слияния с равными по мощи корпорациями или поглощение более слабых. Бурное развитие ТНК способствовало росту иностранных инвестиций, повлияло на основные направления их движения, несколько диверсифицировав их. Основные потоки инвестиций по-прежнему концентрируются в относительно узкой группе стран. Главными экспортёрами капитала в течение длительного времени выступали США, Германия, Великобритания, Япония и Франция, которые обеспечили около двух третей мирового объема вывоза прямых иностранных инвестиций. В 2000 году общий объем транснациональных прямых инвестиций во всем мире превысил 1,3 трлн. долларов, что означало его удвоение по сравнению с показателем 1998 года. В 2007 году показатель вырос на 29,9%, достигнув 1,83 трлн. долларов. В связи с мировым финансово-экономическим кризисом в 2008 году, по оценкам ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), отмечено сокращение притока прямых иностранных инвестиций на 21% (до 1,45 трлн. долларов). На фоне макроэкономической неустойчивости и политической неопределенности в последующие годы наблюдалось уменьшение общего объема прямых иностранных инвестиций. Так, в 2012 году этот показатель снизился на 18% по сравнению с предыдущим годом и составил \$1,35 трлн. долларов. Многообразие теоретических взглядов зарубежных экономистов на глобализацию, их подробный анализ содержится в работах Стэнли Фишера (Stanley Fischer) [2] и ряда и других авторов [3][4][5][6]. Сторонники глобализации обращают внимание на ее объективный характер, обусловленность естественным движением капиталов и возрастающей зависимостью национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций [7][8], и характеризуют ее как новейший этап интернационализации хозяйственной жизни, связанный с современными научно-техническими открытиями. По их мнению, глобализация позволяет наиболее полно использовать преимущества международного разделения труда, создать международную систему производственных связей при производстве конечной продукции (supply chain) [9], повысить эффективность функционирования

мирового хозяйства, усилить инновационную активность национальных экономик вследствие ужесточения условий международной конкуренции, интенсифицировать трансфер технологий, обеспечить рост жизненного уровня населения и решить многие социальные, экономические и экологические задачи. Оппоненты реализуемого варианта глобализации оспаривают положение о ее "естественном" характере и предлагают иной взгляд на ее последствия. Следуя за Жаком Деррида (Jacques Derrida) [10], критики глобализации стараются доказать, что за ее идеализированным образом как процесса открытия экономических границ, делающего мир более гомогенным, скрываются старые и новые формы социального неравенства и гегемонии [11], о которых как экономике доминирующей силы применительно к Франции писал в середине XX века Франсуа Перру (François Perroux) [12], выделявший центры роста и периферию. В соответствии этим подходом экономические субъекты изначально неравноправны и связаны друг с другом отношениями соподчинения, которые формируются естественным путем по мере роста размеров компаний. Глобализация экономики выводит этот процесс на мировой уровень. Критики глобализации полагают, что ее современный сценарий создает проблемы для функционирования экономик отдельных стран, а также определяет опасность утраты культурных и хозяйственных традиций, национальной идентичности. В ряду причин, определяющих негативные последствия глобализации, ее противники видят стремление к глобальному контролю и мировому господству экономически и политически наиболее сильных субъектов мирового рынка, в первую очередь транснациональных корпораций. В своем практическом осуществлении глобализация как поступательный процесс, втягивающий в свое развитие все большие территории и количество субъектов экономической деятельности, должна решить ряд взаимосвязанных задач. Первое - это необходимость большей прозрачности (транспарентности) границ, чему служит процесс расширения ВТО и региональных экономических союзов, а также деятельность организаций, являющихся промоутерами глобализации - МВФ, Мировой банк. Эта задача реализуется в создании и усилении влияния институтов, осуществляющих функции наднационального регулирования мировой экономики. Второе - обеспечение единых правовых норм ведения международных экономических отношений и создание международных институтов, обеспечивающих их выполнение, в том числе повышение роли международных арбитражных судов. Предполагается добровольное ограничение суверенитета отдельных стран и передача их функций транснациональным структурам. Третье - универсализация стандартов и регламентов хозяйственной деятельности, оказывающая влияния на стандартизацию и унификацию других сторон социальной жизни, например, воспитания и образования. Четвертое - необходимость организации универсализированной системы расчетов и платежей, которая должна

соответствовать и финансово обеспечить функционирование глобальной экономики. В условиях нестабильности мировой финансовой системы, обусловленной кризисным состоянием мировой экономики, реализация этой задачи представляется достаточно сложной. Достижение этих целей неминуемо столкнется с препятствиями социально-экономического, цивилизационного и экономико-географического характера. Среди институтов, импортированных в российскую экономику с начала рыночных преобразований, можно выделить институт ипотеки, лизинговые практики, институт микрофинансирования; развитие торговых сетей; девелоперские структуры, а также институты, связанные с вовлечением российских товаропроизводителей в мировые торговые отношения. В рамках настоящей работы обратим внимание в первую очередь на мировую сферу внешнеторговых отношений российской экономики. В данном контексте ВТО можно рассматривать в отношении российской экономики как, во-первых, импортированный институт, который в настоящее время проходит этап интенсивной адаптации (причем оптимальная адаптация данного института рассматривается экономическим блоком правительства Российской Федерации в качестве приоритетного условия оптимизации структуры российской экономики в процессе ее все более тесной интеграции в мировую экономическую систему и перехода на инновационный путь развития). Необходимо учитывать, что ВТО как институт в настоящее время является наиболее значимым и целенаправленно используемым инструментом в рамках процесса глобализации в сфере мировой торговли товарами и услугами. Для определения последствий глобализации для национальной экономики России представляется необходимым рассмотреть потенциальные возможности и угрозы, которые она может представлять для ее хозяйства посредством ускоренного принятия институциональных требований, налагаемых вступлением страны в ВТО. При условии осуществления положительного сценария развития ситуации для российской экономики можно предположить, что преимуществами вхождения российской экономики в ВТО будут: - Расширение рынка сбыта продукции российского производства и оздоровление структуры экспорта. «Фактически вступление в ВТО это первая весомая мера для продвижения российского экспорта», - отметила профессор Российской экономической школы (РЭШ) Наталья Волчкова [13]. Позитивные ожидания касаются в основном экспорта российских металлов (черная и цветная металлургия), на ввоз которых в США установлены ограничительные квоты, и продукции нефтехимии. - Приток иностранных инвестиций, предпочтительно прямых, вследствие большей защищенности инвесторов международными обязательствами России и недопустимости предоставления прямых преференций резидентам. «Стабилизация торговой политики сможет сделать Россию более привлекательной для иностранных инвесторов», - так оценила возможные перспективы эксперт РЭШ. - Снижение внутренних цен в результате уменьшения ввозных таможенных пошлин на импортируемую продукцию и

ужесточения условий конкуренции для отечественных товаропроизводителей; - Улучшение динамики основных макроэкономических показателей вследствие роста деловой активности экспортеров, зарубежных и отечественных инвесторов. - Повышение уровня правовой и деловой культуры, связанной с более активным сотрудничеством с ведущими зарубежными фирмами, приток новых технологий и освоение прогрессивных современных методов управления, снижение коррупции. - Увеличение роли инновационной составляющей в развитии российской экономики, рост доли наукоемкой продукции за счет импорта высоких технологий [14]. Относительно последней позиции можно отметить, что проведенный нами на основании статистических данных развития Республики Татарстан корреляционный анализ показал, что темпы развития добывающих отраслей имеют прямую зависимость с темпами изменений величины инвестиций в основной капитал (корреляция 0,66) в то время как отрасли обрабатывающей промышленности имеют обратную корреляцию с величиной инвестиций в основной капитал (корреляция -0,71). Рассматривая такой развитый регион России как Республика Татарстан в качестве примера динамичных и масштабных изменений в отраслевой структуре производства, можно отметить, что именно отрасли добывающего сектора экономики имеют корреляцию с темпами изменений в величине отгруженных инновационных товаров. Поскольку экспортный сектор в Российской Федерации включает преимущественно экспорт сырьевых товаров (то есть ту часть экономики, на которую существенное влияние будет оказывать процесс глобализации в сфере мировой торговли), то и инновации в России имеют тенденцию сосредоточения в добывающих отраслях и преследуют цели повышения эффективности и производительности при добыче сырья. Таким образом, в условиях глобализации обеспечивается преимущественное развитие инновационного процесса в сырьевом секторе экономики, что, с одной стороны, способствует укреплению его позиций, но, с другой стороны, это свидетельствует о слабости обрабатывающей промышленности и возможном понижении ее конкурентоспособности, в том числе на внутреннем рынке. Ожидаемыми преимуществами вступления России в ВТО для сельского хозяйства являются возможное улучшение условий доступа российской сельскохозяйственной продукции (преимущественно зерна) на мировой рынок и приток иностранного капитала в эту сферу. [15]. Тем не менее, эксперты подчеркивают, что сельское хозяйство до сих пор находится в сложной ситуации после кризиса 2008-2009 годов, а недостаточность финансовых ресурсов не позволяет модернизировать сельскохозяйственное производство, что негативно сказывается на его конкурентоспособности. В этой ситуации приток иностранных инвестиций в аграрный сектор экономики мог бы являться позитивным фактором большей интеграции с мировым рынком. Однако остается открытым вопрос, будет ли достаточной мотивация иностранных инвесторов в тех сферах сельского

хозяйства, которые становятся нерентабельными именно вследствие ценовых изменений, связанных с более широким доступом импортной продукции на российский рынок [16]. Отрасли сельского хозяйства в данном случае служат ярким примером негативного влияния усиливающегося процесса глобализации на отдельные отрасли национальной экономики России. Так, при вступлении в ВТО со стороны России было достигнуто соглашение о возможном уровне государственной поддержки сельхозпроизводства в размере 9 млрд. долл. с практическим ее уменьшением на 50% в 2018 году (в ряде других стран разрешенный уровень поддержки гораздо больше разрешенного для России). Проблема в том, что в рамках текущей ситуации на 2013-2014 годы субсидирование сельского хозяйства со стороны государства будет составлять 130 млрд. рублей, что значительно меньше, чем возможное субсидирование предусмотренное соглашением с ВТО. Рост субсидирования предполагается только в последующий период времени, когда по соглашению с ВТО должно будет произойти уменьшение его размеров. Также из допустимых инструментов регулирования практически полностью исключается тарифное квотирование (несмотря на его эффективность и широкую применяемость в последние годы). Еще на стадии переговоров о вступлении России в ВТО предполагалось, что лишаясь возможности использования данных методов защиты, она должна признать, что другие члены ВТО могут применять подобный инструментарий (табл. 1).

Виды продукции	Защищаемый рынок РФ	ЕС	США
Молоко и молочные продукты	19	163	126
Овощи, фрукты и живые растения	36	161	132
Сахар и кондитерские изделия	68	118	79
Растительное масло	24	94	164

Таким образом, возможные преимущества от вступления России в ВТО в сфере сельского хозяйства недостаточно очевидны. Учитывая общую специфику развития российской экономики в период перед вступлением в ВТО, нами были определены базовые параметры, влияющие на развитие российской экономической системы и построена модель, показывающая зависимость темпов изменения ВВП российской экономики (в рамках применения регрессионно-корреляционного анализа) от темпов роста поступлений от экспорта (X_1), уровня безработицы (X_2), инвестиций в основной капитал (X_3). Именно данные параметры, с одной стороны, определяют темпы изменений ВВП (показывают большую значимость в рамках модели), а, с другой стороны, вступление России в ВТО по оценкам экспертов повлияет именно на эти параметры (непосредственно на экспортные поступления и инвестиции в основной капитал декларируемое преимущество при вступлении в ВТО - и опосредованно на уровень безработицы). Данная модель охватывает период времени до 2012 года, т.е. до вступления России в ВТО, в дальнейшем необходимо будет ее корректировать. Проведенный анализ в рамках модели демонстрирует отсутствие автокорреляции в остатках. Коэффициент регрессии при темпах роста

поступлений от экспорта имеет слабую значимость (по t- критерию Стьюдента). В тоже время устранение этого параметра из модели необъективно, так как оценка частного критерия свидетельствует о большом влиянии темпов роста параметра на темпы изменения ВВП. Теснота общего влияния всех параметров на темпы изменения ВВП может быть оценена как высокая (68% вариации темпов изменения ВВП обусловлено изменением данных параметров. На влияние других параметров остается 32%). Коэффициенты регрессии при уровне безработицы и инвестициях в основной капитал демонстрируют высокую значимость (определяя целесообразность использования параметров). Таким образом, влияние выявленных параметров может быть обобщено: при возрастании темпа роста поступлений от экспорта (от реализации газа и нефти) на 1% при постоянном уровне других параметров темп роста ВВП возрастает на 0,18%; при возрастании темпа роста безработицы на 1% при постоянном уровне других параметров темп роста ВВП падает на 0,33%, при возрастании темпа роста инвестиций на 1% при постоянном уровне других параметров темп роста ВВП возрастает на 0,15%. В тоже время, рассматривая ситуацию после вступления России в ВТО, мы должны признать, что 1) значимость выявленных параметров модели, несомненно, будет меняться, 2) возможное формирование негативного сценария развития, что может изменить и общие предпосылки развития российской экономики в целом. Негативный сценарий развития ситуации в российской экономике в интенсификации процесса глобализации предполагает следующие угрозы: 1. Поглощение или уничтожение отечественных финансовых институтов. Вероятность этого несколько снижается вследствие достигнутых в рамках проведенных переговоров по вступлению России в ВТО соглашений об их защите (иностранным банкам запрещается открывать в России свои филиалы, разрешается только открытие дочерних компаний). 2. Значительное увеличение оттока капитала из российской экономики при отсутствии значимых прямых инвестиций в Россию, хотя именно привлечение возможных иностранных инвестиций в российскую экономику являлось одной из приоритетных целей вхождения России в ВТО. Формально по оценкам экспертов ЮНКТАД приток капиталов в российскую экономику за 2013 год вырос на 83% и составил 94 млрд. долларов (третье место в мире после США - 159 млрд. долларов - и Китая - 127 млрд. долларов). Однако лишь 5-6% этих средств представляют реальные капитальные инвестиции, на 92-95% это кредиты и заимствования, которые преимущественно направляются на погашение ранее взятых кредитов и финансовые спекуляции. Кроме того, рекордный для России показатель 2013 года был достигнут преимущественно за счет средств британской компании BP, которая приобрела 18,5% акций «Роснефти» в процессе сделки по покупке госкомпанией ТНК-BP. По данным Банка России чистый вывоз капитала банками и предприятиями из России вырос с 54,6 млрд. долларов в 2012 году до 63,7 млрд. в 2013 году, что усилило

накопившиеся структурные деформации российской экономики. Рассматривая международное движение капиталов как одно из направлений глобализации, необходимо отметить, что отток капитала в данном случае является проблемой не только для российской экономики. Производственный капитал и в других странах также использует международные финансовые схемы, позволяющие сократить его налоговые обязательства перед государством. Для этого компании используют «налоговые оазисы», существующие в рамках ЕС. К их числу ранее относились такие страны как Ирландия, Голландия, Бельгия. Обычно создавались конструкции финансового холдинга, филиалы которого размещались в этих странах для снижения налогового пресса на концерн в целом. Для перелива доходов достаточно одного координационного бюро, не осуществляющего никакой производственной деятельности. Другим способом ухода от налогов является стратегия «тонкой капитализации», основанная на работе с кредитами, поступающими из стран с низкими налоговыми ставками, при небольшом собственном капитале компании. Кризис в Европе нарушил эти схемы, но не ликвидировал их полностью.

3. Снижение конкурентоспособности отечественных предприятий за счет удешевления импортируемых товаров, и, как следствие, подрыв ряда отраслей российской промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг. Это может усилить сырьевую направленность экспорта и зависимость страны от внешних факторов. Можно утверждать, что российская экономика еще не вошла в фазу устойчивого роста, следовательно не является полностью готовой для противостояния иностранной конкуренции.

4. Увеличение оттока квалифицированной рабочей силы. Данный сценарий достаточно реалистичен, так как рабочая сила, особенно высококвалифицированная, также как и капитал способна к мобильности, и, следовательно, может уходить от налогов в другие страны, что подтверждается практикой восточноевропейских стран - новых членов Европейского союза. Однако, если движение рабочей силы в рамках ЕС практически не ограничено, этого нельзя сказать о его внешних границах: в иммиграционной политике ЕС просматривается тенденция усложнения процедур въезда работников.

Кардинальные различия в уровне оплаты труда в разных странах в условиях глобализации привели к оттоку капиталов, перемещению производства в страны «третьего мира» и государства восточной Европы с традиционно более низким уровнем заработной платы. Вследствие этого, в частности, увеличение европейских инвестиций за рубежом в последние годы приводит к снижению инвестиционной активности в самой Европе и ухудшению условий занятости. Кроме того, продолжается отток ранее осуществленных в ее экономику прямых иностранных инвестиций. Рассматривая динамику поквартальных темпов роста ВВП российской экономики уже сейчас можно проследить стабильное ухудшение ситуации начиная с 3 квартала 2012 года (рис. 1). Рис. 1 - Динамика темпов роста ВВП в российской экономике (в процентах поквартально в ценах 2008 г.,

млрд. рублей) с исключением сезонного фактора [17] Прогнозные параметры явно не достигаются, а динамика квартальных темпов роста ВВП демонстрирует явное ухудшение ситуации, начиная с 2012 года (рис. 2). Рис. 2 - Динамика квартальных темпов прироста ВВП - прирост к соответствующему кварталу текущего года, % - прирост к предыдущему кварталу, % По итогам первого года пребывания России в ВТО можно сделать следующие выводы об изменениях, произошедших в сфере международного перемещения товаров и услуг: 1. Введение утилизационного сбора 1 сентября 2012 года - через несколько дней после того, как Россия вступила в ВТО. В результате был подан первый в рамках ВТО иск к России. Сбор направлен, прежде всего, против машин иностранного производства и используется с той же целью, что и импортные пошлины, которые России пришлось снизить. В соответствии новыми требованиями со стороны ВТО, России пришлось запланировать введение аналогичного сбора для автопроизводителей-резидентов. 2. В рамках подписанных соглашений по вступлению в ВТО импортные пошлины на ряд продовольственных товаров снизились: на импортируемую свинину по квотам с 15 до 0 %, а сверх квоты с 75 до 65 %, на молочные продукты с 25 до 15 %. В результате осенью 2012 года вырос импорт свинины, молока, сыров (116%) и сливочного масла (136%) , увеличился импорт сухого молока (216%). По данным Института конъюнктуры аграрного рынка увеличился также импорт растительного масла (50%) и табачных изделий (33%). При этом в России произошло снижение цен на рынке продукции животноводства (причем ниже ее себестоимости для большинства российских товаропроизводителей). Как следствие для сглаживания ситуации в переходный период был введен запрет на импорт охлажденного и замороженного мяса из ряда стран (по причине изменения гигиенических требований). В результате уже в начале 2013 года значительно упали поставки свинины в Россию из Германии. Рассматривая задолженность по заработной плате, можно отметить ее увеличение с июля 2012 года до августа 2013 года на 25%. В отношении безработицы можно отметить, что летом 2013 года безработица выросла на 8% (возможно ее увеличение в связи с изменением общей рыночной конъюнктуры). В промышленном производстве за первые шесть месяцев 2013 года наблюдалось отсутствие экономического роста. Последствия вхождения России во Всемирную Торговую Организацию достаточно противоречивы и требуют дальнейшего анализа. Несмотря на ряд положительных результатов деятельности международных компаний и институтов в России (инвестиции в отечественную экономику, рабочие места, инновационные технологии, качественно новые потребительские и промышленные товары), имеется и негативное влияние этих организаций на отечественную экономику. К их числу относятся ослабление позиций отечественных производителей; стремление иностранного капитала скупать успешно функционирующие российские предприятия, а не инвестировать в

строительство и разработку новых объектов и отраслей; структурные деформации и нацеленность на сырьевые отрасли.